

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 288 (9059) Четверг, 15 октября 1942 г. ЦЕНА 15 КОП.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩИКОВ ЗА ЗЛОДЕЯНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ИМИ В ОКУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Чехословацкой Республики г. Филангер и представитель Французского Национального Комитета г. Гарро передали через Народный Комиссариат Иностранных Дел на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина коллективную ноту правительства Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга в Французского Национального Комитета, подписанную 13 января с. г. «Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны». В этой ноте выражено пожелание, чтобы со стороны Советского Союза было сделано предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами в оккупированных ими странах.

14 октября Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов, по поручению Советского Правительства, направил г-ну Филангеру и г-ну Гарро нижеследующее заявление:

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, ознакомившись с обращением к нему призывом представителей стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, сделать торжественное предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами на захваченных ими территориях, поручил Народному Комиссариату Иностранных Дел довести до сведения правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга в Французского Национального Комитета нижеследующее заявление Советского Правительства:

Советское Правительство и весь советский народ относятся с чувством братской солидарности и с глубокой симпатией к страданиям и к освободительной борьбе народов оккупированных гитлеровской Германией стран Европы. Бедствия, унижения и мучения, причиняемые им народам гитлеровской тирании, тем более понятны народам Советского Союза, что гитлеровские захватчики во временно оккупированных ими советских районах совершают в чудовищных масштабах свои злодейские преступления — массовые убийства мирных граждан, разрушение городов и деревень, ограбление и разорение населения, зверские насилия над женщинами, детьми и стариками, увод в рабство сотен тысяч людей.

Сообщения Советскому Правительству в получении им коллективных обращений к зверствам гитлеровских оккупантов и их сообщников снова подтверждают повсеместный и предупредительный характер их кровавых преступлений, свидетельствуя о том, что немецко-фашистское правительство и его сообщники, стремясь поработить народы оккупированных стран, разрушить их культуру и уничтожить национальное достоинство, поставили себе также целью прямое физическое истребление значительной части населения на захваченной территории.

Советское Правительство в то же время констатирует, что германским фашистам не удалось ни методами устрашения и покаяния, ни путем разжигания расовой розни, ни грабежами и голодом, ни кровавыми расправами сломить волю европейских народов к борьбе против оккупантов за освобождение и восстановление независимости своих стран. Не страшась немалых жертв, которые несет с собой эта справедливая освободительная борьба, и не зная ни помыслы к врагу, ни компромиссов с ним и его пособниками, патриоты в угнетенных гитлеровских странах применяют все доступные средства борьбы с захватчиками, вплоть до развертывания народного партизанского движения.

Мужественные борцы за честь, свободу и независимость народов, угнетаемых гитлеровцами, не останавливаются ни перед чем, чтобы нанести гитлеровским оккупантам и германской военной машине максимально возможный ущерб; они срывают военно-промышленное производство на оккупированных территориях, действуя разными методами, от замедления темпов в ухудшения качества работы до забастовок, массового ухода с производства, порчи машин и продукции, диверсионных актов на заводах, электростанциях, шахтах; они организуют бойкот сельскохозяйственных поставок немецким угнетателям; они срывают мероприятия гитлеровцев по вербовке и уводу в Германию иностранных рабочих, обреченных на рабский труд для производства оружия, предвещающего против союзников угнетенных народов Европы; они, борясь против гнета германских разбойничьих империалистов, уничтожают или портят военные и сырьевые запасы оккупантов, они нарушают коммуникации врага, разбирая рельсы, взрывая мосты и пуская поезда под откос, вызывая аварии на тортовых сулах и военных кораблях, разрывая телеграфную и телефонную связь; они оказывают практическую помощь действиям союзной авиации над оккупированной гитлеровцами территориями; они саботируют мероприятия военных и гражданских оккупационных властей; они наказывают смертью виновников, организаторов и исполнителей гитлеровского насилие и террора, так же как и предателей, помогающих оккупантам. Наиболее ошутимый ущерб нанесен врагу в тех странах, где, вопреки великому движению народных мстителей-партизан, борющихся против оккупантов на временно оккупированных гитлеровских советских территориях, верные патриоты бесстрашно вступили на тот же путь вооруженной борьбы с захватчиками, как это имеет место в особенности в Югославии.

Не подлежит сомнению, что успешное развитие этой слабой освободительной борьбы во всех ее проявлениях станет от-

ним из самых важных условий окончательного разгрома общего врага и приблизит час возмездия, к которому столь справедливо призывают представители оккупированных гитлеровской Германией стран.

В нотах Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова от 25 ноября 1941 года — О возмездных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, от 6 января с. г. — О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях и от 27 апреля с. г. — О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления — направленных всем правительствам, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения, Советское Правительство возложило «всю ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии» и заявило, что «гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их несманные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободных народов». Советское Правительство сообщило также, что его органы «ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия».

Ознакомившись ныне с полученной информацией о чудовищных злодеяниях, совершенных и совершаемых гитлеровцами по приказу правительства и военных и гражданских властей Германии на территории Франции, Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, и предавая поступку от представителей этих стран информацию широкой гласности, Советское Правительство настоящим заявляет во всеуслышание, со всей решительностью и непреклонностью, что преступное гитлеровское правительство и все его пособники должны понести и понесут заслуженное суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против народов Советского Союза и против всех свободных народов на территориях, временно оккупированных немецкой армией и ее сообщниками.

Советское Правительство озабочено и разделяет выраженное в полученной им коллективной ноте законное стремление обеспечить переход в руки правосудия и привлечение к ответственности виновных в указанных преступлениях и привлечение к исполнению вынесенных приговоров. Советское Правительство готово поддержать направленные в этой цели практические мероприятия союзных и дружественных правительств и рассматривает, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, передаче суверенным властям гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории.

Советское Правительство согласно с заявлением Президента Соединенных Штатов Америки Г. Рузвельта, сделанным им в его речи 12 октября, по вопросу о наказании «нацистских лидеров, конкретно ответственных за бесчеловечные акты зверств, а именно, что «слика лидеров и их жестоких сообщников должна быть названа по имени, арестована и судима в соответствии с уголовным законом». Всеми человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики — Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гиммлера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств и числа руководителей фашистской Германии. Советское Правительство считает, что оно, так же как и правительства всех государств, отбрасывая свою независимость от гитлеровских орд, обязаны рассматривать суровое наказание этих уже изблещенных главарей преступной гитлеровской шайки, как неотложный долг перед бесчисленными жителями и сиротами, ранеными и близкими тех невинных людей, которые зверски замучены и убиты по указанию названных преступников. Советское Правительство считает необходимым безотлагательное представление суверенного международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии.

Возобновляя в данный момент свое предупреждение о всей тяжести ответственности, которую должны понести преступные гитлеровские правители и все их пособники за совершаемые ими чудовищные злодеяния, Советское Правительство считает своевременным подтвердить выраженное в его официальных заявлениях убеждение в том, что гитлеровское правительство, признающее только грубую силу, «должно быть сломлено всемогущей силой свободных народов», ибо «интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. МОЛОТОВ.

г. Москва, 14 октября 1942 года.

Возобновляя в данный момент свое предупреждение о всей тяжести ответственности, которую должны понести преступные гитлеровские правители и все их пособники за совершаемые ими чудовищные злодеяния, Советское Правительство считает своевременным подтвердить выраженное в его официальных заявлениях убеждение в том, что гитлеровское правительство, признающее только грубую силу, «должно быть сломлено всемогущей силой свободных народов», ибо «интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии». (Из заявления Советского Правительства).

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА

Леселадзе Константину Николаевичу
Петрову Ивану Ефимовичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Анисимову Николаю Павловичу
Борисову Александру Ивановичу
Гиндину Петру Виссарионовичу
Гриченко Александру Павловичу
Запорожченко Михаилу Ивановичу
Зуеву Федору Андреевичу
Иванову Семюну Павловичу
Иголкину Петру Ивановичу
Кудряцеву Александру Георгиевичу
Ласкину Ивану Андреевичу
Малышеву Петру Федоровичу
Михалдзю Михаилу Герасимовичу
Попову Иосифу Ивановичу
Пыхтину Александру Михайловичу

Скоробогаткину Константину Федоровичу
Степанову Ивану Ивановичу
Утешко Александру Ивановичу
Чернягову Спиридону Сергеевичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АРТИЛЛЕРИИ

Михельсон Николаю Николаевичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТАНКОВЫХ ВОЙСК

Бахарову Борису Сергеевичу
Суворову Федору Васильевичу
Черной Семену Панкратьевичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ВОЙСК СВЯЗИ

Бабкину Кириллу Алексеевичу
Монастыреву Сергею Сергеевичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Пляскину Василию Яковлевичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТЕХНИЧЕСКИХ ВОЙСК

Анорову Николаю Александровичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Васильеву Александру Константиновичу

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И. СТАЛИН.
УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ СОВНАРКОМА СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль, 14 октября 1942 г.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 14 ОКТЯБРЯ

В течение ночи на 14 октября на фронтах никаких изменений не произошло.

В районе Сталинграда наши части укрепили занимаемые рубежи и на отдельных участках вели артиллерийско-минометную перестрелку с противником. Огнем нашей артиллерии уничтожено 2 орудия, 7 минометов, 11 автомашин, рассеяно и частично истреблено до батальона немецкой пехоты. Отделенный старшего сержанта Дубкова выбыл врага из двух зданий. Бойцы отделения уничтожили зенитную пехоту противника. Сержант Л. Березов отогнал из станкового пулемета сбыв немецкий самолет.

Северо-западнее Сталинграда проросхили бой местного значения. Танкисты части, где командиром тов. Яковлевич, уничтожили до 300 гитлеровцев, 4 орудия, 5 минометов, 20 пулеметов и несколько автомашин с боеприпасами. Захватить два снайпера Н-ской части за 14 дней истребили 323 немецких солдата и офицера.

В районе Моздока бойцы Н-ской части вели бой с противником и истребили до роты немецкой пехоты. Огнем нашей артиллерии подбито 6 немецких танков, 4 орудия и до 60 автомашин с войсками и грузами противника.

В течение 14 октября на фронтах существенных изменений не произошло.

За 13 октября нашей авиацией на различных участках фронта уничтожено 5 немецких танков, 10 автомашин с войсками, подожжены 2 артиллерийских батареи, рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты противника.

В районе Сталинграда наши войска отбили атаки пехоты и танков противника. Артиллерия Н-ской части разрушила 3 немецких здания, уничтожила 5 орудий, 7 пулеметных точек, 12 автомашин с боеприпасами и истребила до двух рот немецкой пехоты.

Северо-западнее Сталинграда продолжался бой местного значения. Противник сдал до двух рот пехоты, атаковав позиции, которые обстреливает Н-ская авиация. Наши бойцы отбили вражескую атаку. На поле боя осталось до 100 трупов немецких солдат и офицеров. Газетный захвачен 7 пулеметов, 60 ваттов и патроны. Взяты пленные.

В районе Моздока наши части вели бой с противником. На одном участке полк немецкой пехоты трижды атаковал танки нашей пехоты. Откапывая немецкие танки, удалось вывести в нашу оборону. Шли бой по уничтожению этой группы танков противника. На других участках отбиты атаки мелких групп гитлеровцев.

Юго-восточнее Поворосейска артиллерия части, где командиром тов. Мухоморов, уничтожила на захваченном немецко-фашистскими войсками 2 эшелона с боеприпасами.

Группы партизан, действующих в Подольской области, приступили под откос железнодорожных эшелонов немецко-фашистских оккупантов. Разбиты паровоз, 7 вагонов с горючим и несколько вагонов с другими военными грузами.

Снайперский лейтенант 6 роты 31 егерского полка Георг Павлович рассказал: «Перед отходом на фронт немецкие офицеры нам говорили, что с помощью

Юго-восточнее Поворосейска численно превосходящим силам противника удалось проникнуть в тыл Н-ской части. Наши бойцы контраром отрезали немцев от основных сил и, удерживая выгодные позиции, истребили до 400 гитлеровцев. Захвачено 15 пулеметов, 5 противотанковых ружей, много ваттов и другое вооружение.

Отряд краснофлотцев под командованием лейтенанта Клементьева высажился с катеров на берег Черного моря, занял противником. Моряки внезапно напали на находившийся в населенном пункте эскадрон румынской кавалерии и истребили противника. Взяв в плен 100 человек, доставили и захватили штабные документы, краснотканцы без потерь вернулись на свою базу.

Отряд оловских партизан в боях с оккупантами истребил до двух рот гитлеровцев. Партизанская подпольная группа этого же отряда уничтожила 2 паровоза и несколько вагонов с горючим.

Пленный солдат 4 роты мотопехотного батальона 14 танковой дивизии Эмил Бегнер рассказал: «Ввиду упорного сопротивления русских мы не можем использовать в полной мере нашу технику. Например, мотопехота нам пришлось оставить в тылу и наступать пешком, вернее ползая».

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 14 ОКТЯБРЯ

сильной артиллерийской подготовкой можно сломить сопротивление русских и беспрестанно двигаться вперед. Первые же бой показали нам несоответственность такого взгляда. Мы жестоко поплатились за попытку сдвинуть русских. Наш батальон повел наступление на село У. Мы понесли тяжелый урон и не провалились ни на один метр. Вскоре русские перешли в контратаку, опрокинули и сбили наши подразделения. Солдаты разбежались, а я вынужден был сдаться в плен. Дисциплина в венгерских частях была удручающе низкой, а тем более, пока солдаты находились в тылу от фронта. На фронте выяснилось, что солдаты не желают воевать. Они прячутся, умышленно отступают. В самый разгар сражения многие разбежались. Офицеры приказали собирать солдат, пнуть их в бой под угрозой расстрела. Солдаты часто спрашивают: «Зачем нас гонят в бой против русских?». «Что нам, венграм, воевать здесь, в России?». Офицеры не могут дать ни внятного ответа на эти вопросы».

Пленный солдат 6 роты 5 мотострелкового полка 12 немецкой танковой дивизии Герман Фабелькорн рассказал: «Я отбывал наказание в штрафных батальонах в Штеттине, Граздене и других городах.

кой. А во Франции мы наступали, сняя за мотопехоту и стреляла на ходу. Здесь, под Сталинградом, это совершенно невозможно. Угнетенный огонь русских не дает поднять голову. За две недели в 4-й роте, учитывая пополнение, такое получала рота, убито 170 солдат. Под влиянием тяжелых потерь и неудач нашего наступления на строительство солдат резко ухудшилось. За последние время можно было слышать жалобы такого характера: «С русскими очень тяжело воевать». «Русская артиллерия стреляет пьезольским огнем». «Если дальше так пойдет, то мы потерим враг».

Принимая в тылу немецкой армии партизан рассказали о крайне тяжелом положении советских военнопленных, томившихся в лагере в городе Пскове. Немцы кормят пленных красноармейцев ботлой, сваренной из гнилых овощей и картофельной ботвы. Заключенных в этом лагере заставляют работать по 16 часов в сутки. Палавший от истощения пленных немецко-фашистские батальоны расстреливают на месте. В сентябре немцы зарыли в землю живых 17 пленных красноармейцев, забросав их тифом.

На железнодорожном участке Прага-Белешов (Чехословакия) потерпел крушение немецкий эшелон, следовавший на советско-германский фронт. Разбиты паровоз и 27 платформ с находившимися на них танками.

В сентябре немецкое командование направило 2 тысячи человек на штрафных батальонов в Россию, на пополнение 12 танковой дивизии. Мы записали в 6 роту, в которой вместе с помощником насчитывалось 180 человек. На фронте я пробыв несколько дней. В течение двух часов, в результате беспорядочной атаки, рота потеряла до убитыми и ранеными свыше 70 человек».

В Ашеровском районе, Калининской области, немцы полностью сожгли 72 села. Огнем уничтожено 5.350 строений, из них 1.310 домов колхозников, много школ, больниц и хозяйственных построек. По неполным данным, гитлеровцы расстреляли и захватили 110 жителей Ашеровского района.

Югославские партизаны выбили итальянских оккупантов из города Врняжа. В упорных боях с гитлеровскими немецкими партизаны истребили до двух рот итальянцев. Несколько партизанских отрядов совершили нападение на нефтепроводы в районе Кутини (Хорватия). Они привели в негодность 9 скважин, сожгли запасы нефти и истребили 170 немецких солдат, охранявших территорию промыслов.

В районе Моздока

Значительный урон противнику нанесли советские авиация. За два дня летчики уничтожили несколько немецких танков, десятки грузовых и легковых автомашин, 11 зенитных артиллерийских установок и 3 зенитно-пулеметных точки. В воздушных боях сбито 4 фашистских самолета.

Сегодня, после перегруппировки своих сил, немцы на ряде участков вновь перешли к наступательным действиям. Во вражеских атаках участвуют от одного до трех батальонов пехоты и от 10 до 60 танков. Завязались жаркие бои.

ОГОНЬ ВЕДУТ КОРАБЛИ ВОЛЖСКОЙ ФЛОТИЛИИ

ВОЛЖСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ, 14 октября. (По телеграфу). Морская Волжская военная флотилия мужественно отстояла Сталинград. Огонь немецких танков, вкопанных в землю, мешал продвижению наших частей. Массированным ударом

артиллерия пуща войскам был расстрелян. За последние дни корабль быстрого содействия уничтожил 5 артиллерийских и 6 минометных немецких батарей, 5 танков, 10 мотоциклов и до роты пехоты противника.

Вручение орденов подводникам Балтики

ЛЕНИНГРАД, 14 октября. (Воп. мор. «Правда»). Вчера состоялось вручение орденов отважным подводникам Краснознаменного Балтийского флота. В исключительных условиях ведут они свою боевую работу.

Вот во главе экипажа стоит бесстрашный командир подводной лодки капитан 2-го ранга Гриненко. Только на этих эти люди бороздили стуровые воды Балтики, пускали на дно вражеские транспорты. Семь фашистских кораблей нашли себе могилу на дне моря от дерзких атак капитана 2-го ранга Гриненко. Ему вручается орден Ленина. Вслед за командиром к столу предвзвуха подошли члены экипажа. Все они награждены орденами и медалями.

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ ЗАКОНЧИЛА УБОРКУ КАРТОФЕЛЯ

РЯЗАНЬ, 14 октября. (ТАСС). Колхозы Рязанской области закончили уборку картофеля. Обмолочено 90 процентов скошенных клубней. Сейчас идет поспев. Близ-

Затем вручается орден экипажу подводной лодки, где командиром тов. Матвеев, который потопил три вражеских транспорта.

Последним получает награды экипаж подводной лодки, только что вернувшейся из похода. Экипаж возглавляет капитан 3-го ранга тов. Кабо. На боевом счету этой лодки — 4 потопленных вражеских транспорта и много осел.

Вручая орден, член Военного Совета Ленинградского фронта тов. Бузнецов и командующий Краснознаменным Балтийским вице-адмирал Трибуц поздравляют подводников с высокой наградой и выражают пожелание дальнейших боевых успехов.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ ЗАКОНЧИЛА УБОРКУ ХЛЕБОВ

ИРКУТСК, 14 октября. (ТАСС). Колхозы в совхозы Иркутской области на 15 дней раньше, чем в прошлом году, закончили уборку хлеба. Сейчас полным ходом идет обмолот и сдача хлеба государству. Вмст заби. Передовые районы области — Киренский, Куйтунский и другие уже завершили эти работы. Тысячи центнеров хлеба вывезены сверх плана.

ВЫПОЛНИЛИ ПЛАН ЗАГОТОВОК КАРТОФЕЛЯ

ГОРЬКИИ, 14 октября. (Мор. «Правда»). Закончив уборку картофеля, многие колхозы Горьковской области успели вывезти его на заготовительные пункты. Значительно перепланировали план заготовок картофеля Чкаловский район, колхозы которого сдали государству картофеля 110,3 процента плана. Выполнен план заготовки картофеля также Больше-Муромский и Ковернинский районы.

Расстрел гитлеровцами советских людей.

Рис. худ. Д. Шмарикова.

Чем ты стала отныне, Германия,
Смердным дымом затмившая
свет?—
Нет твоим преступлениям названия
И конца злодеяниям нет.

Превращенная в темное логово
Людоедов, коричневых псов,—
То не ты ли разбойной дорожкой
Посылаешь своих молодых?

Не они ли ночами беззвучными,
Выпалая из нор и засад,
С кистнями своими чуткими
За богатой добычей спешат?

Не они ли ограбили начисто
Всю Европу — из края в край?
На твое ли тутое пруссачество
Всей земле говорит: умирай!

Не твои ли изуверы и выродки
Из арийского клана господ,
Словно лес, предназначенный
к выручке,

Истребляют советский народ?

Иступленную пытку кровавую,
Стон растерзанных жен и детей
Именуешь ты воинской славой,
Называешь победой своей.

Все разбойное, хищно звериное
Ты вписала в свой черный закон;

(От военного корреспондента «Правды»)

Вступив в пределы Крыма, немцы обрели этот пахотный край на разорение. Они захватили плодородную землю потоками крови, опустошили, наголодали, укалывали. В первые же дни хозяйничавшие в Крыму немцы распространяли и повсюду многие тысячи ни в чем не повинных людей. Не прекращаясь, а все усиливалося зверства и насилие немцев в Крыму в настоящее время. Об этом рассказывают советские граждане, которым посчастливилось вырваться из фашистского ада.

Заставляя горожан и колхозников по утрухой расстрел и ареста убирать урожай, многочисленные немецкие агенты поощряли отправлять весь хлеб в Германию. В колхозах немцы выехали до единго зернышка, и жители села вынуждены питаться лапшой и отрубями. В городах все запасы зерна таксист исцелили, и люди лхурут с голоду, умирают отитии. Холостые живут, умирают и сол прислужия и козыль упало. Торговля ликвидирована, снабжение населения продуктами питания отменено.

Гражданин И., незабо безавший из Крыма, рассказывает о несмальных насилиях и зверствах, которыми подвергают немецкие агитаторы жителей городов Симферополя, Бердя, Ялты и Джанкоза. Он был свидетелем потрошения души картин разбо и грабежей.

В Симферополе население голодает ужасно жесиво. Каждый день гибнут десятки людей. Особенно высока смертность среди детей. Продовольственные магазины не работают, базры закрыты. На весь город имеется одна небольшая хлебная лавка, в которой иногда можно купить не более 150 граммов хлеба из отрубей. В дни, когда в лавке бывает хлеб, у дверей вырастают тысячи очереди.

Дни и ночи в городе идут грабежи. Гитлеровцы пламяются в квартиры и беспростоменно забирают все до последнего. Различные пробытели не терпят возмешений. Тех, кто протестует против грабежей, немцы убивают на месте. Недалеко от одной из улиц разрылась потравляющая трагедия. Женищина, семья которой состояла из трех малолетних детей, приняла офицер и два солдата. Ни слова ни говоря, они направились во двор, забрали корову и, ухали, взвешиваясь бросили хозяйке в олозду две мыхых монеты. Женищина, рыдая, бросилась к офицеру и стала просить его не забирать корову. В ответ на мольбы офицер застрелил ее на глазах у детей.

В городе и окрестностях продолжают массовые облавы. Всех трудоспособных немцы отправляют под усиленной стражей в Германию. Одна такая эшелоны был отправлен в лагерь. В нем было массово удержено несколько тысяч человек. К возмалу людей гнали по колющим. Обследовал от

Лай собак, шипенье змеиное
Нынче стали твоим языком.

Всему проклята, всем ненавистная,
Ты живешь, ничего не любя.
Как от дерева смерти безлиственного,
Отвернулась земля от тебя.

Пусть еще твои вырождаки мечутся,
Пусть! Но знай, что наступит предел:
Дел твоих не простит человечество,
От которых весь мир поседел.

От расплаты тебе не избавиться,
Не укрыться стальной скорлупой,—
И живые, и мертвые явятся,
Чтобы суд совершить над тобой.

Все подымается, двинется,
вздыбится,
Забушует, как огненный смерч,—
И Париж, и Варшава, и Либице,
И Одесса, и Киев, и Керчь.

Ты, вонзавшая ржавое лезвие
В грудь земли—от морей до морей,
Нигде не уйдешь от возмездия,
Как от собственной тени своей.

Ни единой кровинки, ни волоса
Не простим твоему воронью!
И нигде ни одного голоса
Не раздается в защиту твою.

М. Исаковский.

Имцев в Крыму

кондента (Правды)

дома, многие палали, а их пристреливали на месте. Дороги и улицы, ведущие к вокзалу, покрывались десятками трупов.

Чтобы устроить поселения и сломать дух сопротивления, немцы прибегают к висельникам. Ежедневно на телеграфных столбах фашисты вешают десятки людей. Повешенные не убирают по многу дней.

Голод, страсти и кровавый террор царят в Керчи. Выходным стал этот крупнейший промышленный центр Крыма. Тысячи жителей немцы утащат отсюда на фашистскую каторгу, а оставшееся население предпочитает не показываться на глаза немецким бандам.

Торговля и снабжение в городе также парализованы. Магазины закрыты. В единственных двух мелких товарах отсутствуют только шампы. Городское население питается отбросами и дешёвыми из тран. Смерть ежедневно уносит десятки женщин.

В июне германское правительство открыли в Керчи два публичных дома. Сейчас на улице солдатки открываются еще несколько домов терпимости. В них силой оружия немцы отгоняют женщин и девочек-подростков.

Немцы превратили Керчь в город пыток. Совсем недавно в городе были расстреляны и повешены десятки пленных красноармейцев. Обесчеловеченные пленные бойцы немцы привезли к Золотскому парку в подвале их здесь днём пыткам: топили сапогами, били палками, кололи штыками. Потом часть пленных красноармейцев были тут же расстреляны, а многих повесили на телеграфных столбах. Повешенные долго висели на висельниках и были сняты в одну из ночей партизанами.

Крымля и немцы похитили улицы Севастополя. Город-герой, достигший немцами захватчикам днём огромных потерь, переживает чёрные дни. Захватив Севастополь, немцы осуществили массовые расстрелы. Они же превращаются и сейчас. На подвальной площади города установлены висельники. Фашистские изверги вешают всех, кто попадается им почему-либо положительным или «недостаточно государственным».

Такая же картина в Ялте, Джанко, Евпатории и Балаклае.

Жестокое расправляются гитлеровцы с жителями деревень. Населению прибрежных деревень запрещено куда-либо отлучаться. За нарушение этого приказа следует расстрел. В одной из приморских деревень в середине лета немцами был убит престарелый колхозник за то, что он вышел без разрешения за огород. Немало таких примеров и в других черноморских деревнях.

Я. МАКАРЕНКО.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 октября.
по телефону). Каждый день приносят
новые доказательства беспримирных изде-
тельств немецких бандитов над совет-
скими гражданами и пленными бойцами и
машинами.

На одном из военных постовых в
госпитальную на глазах у сотен бойцов ги-
тлеровцы учились беспримирному распу-
суду над пленным воином Красной Армии. В
уход селенем Х. был тяжело ранен и
пал в руках немецких полицейских тов. Зи-
ньков.

Озверевшие гитлеровские бандиты ре-
шили же распыривать с пленным. Телес-
ного политрука они облили бен-
зином, изматили на немецком танка, и на-
завали краснопереполюе здесь же, на поле
я, сожгли. Советский человек сгорел в
рашских мучениях.

Зверский поступок фашистских голово-
вуд вызвал в сердцах наших бойцов и
машинов величайшую ярость. Они от-
крыли ожесточенный огонь по бандитам.

В кратком митинге, посвященном памяти
погибшего фашистским зверством политрука,
машинеры и бойцы поклялись жестоко
покарать гитлеровских разбойников.

Этот случай издевательства немец над
пленными далеко не единичен. По сообще-
нию командования анского соединения,
завратившиеся недавно в свою часть рас-
пухшие-краснопереполюе собственными гла-
зами видели в занятиях немецко-румынских
войсками селения Харасуц шесть тру-
дн жилающих жителей: трех мужчин,
двух женщин и одного подростка. Как со-
общили разведчикам местные жители, фа-
шисты убивали этих людей за то, что они,
некоторые отдавали ли свои последние
продукты и одежду. Здесь же, на занятых
сельских, лежали два трупа расстрелянных
мужчины пленных краснопереполюе.

П. ДМИТРИЕВ, С. ШУХМИН.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о чудовищных зверствах немецких разбойников и их венгерских хвостов, чинивших имп в с. Щутце.

После того, как из с. Щутце были выгнаны мадьяры, нами обнаружено следующее:

Заочный селеный лейтенант Колосуб Захарович Пылагович был зверски замученными ватманами, на его теле обнаружено более двадцати кожаных ран.

Младший полковник Бодышаков Федор Иванович, тяжело раненный, попал в плен. Повозки немецких разбойников долго тащились над полуживыми телами коммунистов. На его руках были вырезаны звезды. На спине столько ножевых ран.

Санитаринспектор Викентий Семенов, тяжело раненный, был похоронен Горбачевой Акулией. Мадьяры убили его, принесли к нему и спросили: «Рука за нас?». На эту просьбу молодой санитар ответил отрицательным киванием головы. После этого мадьяры зарыли в землю Викентия около выгоста, на который он лежал.

На глазах всего села был расстрелян членармиг г-н Кузнецов за то, что у него в хате были 4 патрона.

Из села забрали всех мужчин от 13 до 40 лет. Всего из села уехали более двухсот человек. При выходе из села Щутце были расстреляны 13 из них в чем не повинных наших граждан, в том числе: Пылагович Иван Иванович и его сын Пылагович Николай, Зыбин Михаил Николаевич, замученный пыткой, Шовалев Захар Иванович, Коржов Николай Иванович и т. д.

В селе Сидатское, близ Острогоска, немецкие звери сожгли живыми 18 человек, перерезали в амбаре, за то, что возле села партизаны разбили немецкий обоз.

В настоящем акте мы положили лишь стигну дикой расправы немецких головорезов над пленными красноармейцами и солдатами гражданами.

Подписали: полковник ПЫЛОВ,
воиселдьер КОНОВАЛОВ,
ГОРБАЧЕВ Василий,
Село Щутце.

(Из рассказов о Севастополе)

День действительно яркий. Зойкин по совершенно безветренно. В такие дни, до гоуны, можно было бы видеть десятки дрейфующих парусников, не достигших рейда.

Сейчас на застывшем море солнечные туманы. Если прищурить глаза и пристально всмотреться в горизонт, то из-под воды выплывают мохнатые верблюда, бегущие куда-то по выжженной солнцем водной пустыне. Если же и дальше не отворачивать глаз от намеченной точки, то из солнечных испарений моря выплывают неведомые дворцы, замки и еще что-то сказочное и незнакомое.

Для всего этого глаз надо держать прищуренным, а головой покачивать медленно-мелко, так, чтобы дворцы и верблюда вдруг не рассыпались.

Этим и занимается маленький мальчик с селой голдовой, сидя у берега усаженного моря. Сюда его принесли на руках моряки. Растившее место у берега, они бережно усадили его на высокие камни, чтобы так было «выше».

Мальчик любил море, но оно было недоступно для него. Он не ходил. Его платики были сожжены и обуглены, а ступни его проволотки штыками. Это сделалла немцы. Они поймали его в тот самый момент, когда он, переруганный шаховскими автоматами, штыками документами в красивых клеенчатых переплетях, узорчатых картами, испещренными цифрами и линиями направлений, возвращался домой из бесплодного разведки за месяц.

Мальчик не был солдатыком. Он просто отвечал немцам взрослою костью обожженного ребенка. Он ле сих пор отглаго пожинат, как однажды неожиданно докомату вошли вооруженные мужичины, говорившие на чужом языке, и посмели на его глазах раздеть его мать. Они сказали, что это называется — «облас».

Мать раздетая медленно и осторожно. Балой-то худой человек с очень толстыми стоками в омах, бережно прихватывая белье, чулки, платки и аккуратно развешивая их на стуле, внимательно рассматривал мать. Обожженная, она стояла у ступи, закрыл руками лицо. Мальчица из комнаты не вытускала.

Затем двое с наплевательски потопили и ней, усадили на койки, обняли ее и так спалили. Мать не сопротивлялась. Она знала этих военных людей. Они могли убить сына. Когда же, подставив спозу, ее спорожили на кровати, она отпустила от лица

(От военных корреспондентов «Правды»)

Эта группа домов стояла с стороны, между двумя глубокими оврагами. Вперед — пооблаившая дорожка отделяла густыми кустами деревьев от кустарников. Вдуться вкварагала — сад, много зелени. Тихий уток Сталинграда. Но вот и сюда придвинулся протот бора.

Рано утром стало известно, что большая группа немецких автоматчиков при поддержке танков начала наступление на эту часть города. Старший лейтенант Катмыков, которому была поручена оборона квартала, умело распределил свои силы.

Лейтенант Лузинин со взводом автоматчиков занял оборону в первом ряду домов. Несколько бойцов замаскировались в кустах и деревьев придорожной аллеи. Остальные разместились на чердаках и по верхним этажам.

Автоматчики — у нас молодая специальность. Но они уже успели приобрести свои характерные черты. У них много удальства, боевого запора, дерзости. Они знают силу своего оружия, знают себе цену и потому горды, уверенны. Стоит засесть одному — двум автоматчикам в какую-нибудь щель, — и ничем их не возьмешь, — не выковыряешь. В таких случаях каждый сам себе хозяин, сам себе командир, самолюбивый, инстинктивный. А в наступлении наш автоматчик берет изобретательностью и дерзостью, смею ждть один на многих, любит скрытно подобраться к нежеланию узарить, особенно во фланг или с тыла. Народ веселый, ни в какой обстановке не унывающий.

И на этот раз командир Катмыков увидел в одной из уступных комнат троих бойцов с пистолетом. Один смотрел в окно, а двое ставили пластинку.

— А вы опять пистолет приваляли с собой?

— С музыкой веселый способный, товарищ командир! Пот наму музыку немцы здорово танцуют.

С чердака перебежал весь в пыльной пудрине боец Дудкин:

— Показались па-за бугра танки! За ними, как сосульки, бегут автоматчики, роты две...

Мгновенно стали по местам. Из окон третьего этажа было видно, как за темподеленными грузными колоннами во весь рост бежали серые фигурки. Они быстро приближались. Наши молчали. По как только наступающие приближались метров на 300, заждались очереди наших автоматчиков с деревьев и из кустов. Рань немцев как-то задержалась, смешались. Многие со всего размаху падали в высокую траву.

Немцы задегли; танки остановились. С трехсторонней стороны загорались крупнокалиберные пулеметы и автоматы. С деревьев посыпались сухие листья и ветки. Бойцы, вешившие там, заждались. Немцы начали

ПО СТРАНИЦАМ
КРАСНОАРМЕЙСКИХ ГАЗЕТ

Красноармейская газета «Боевое знамя» (отв. редактор тов. Черныгин) посвятила полосу документам о фашистских зверствах. Ефрейтор Ганс Шварц пишет своему брату Отто Шварцу:

«В нашей деревне, где мы находимся, располагается отряд, который каждый день отправляется на охоту. Попадают между прочим и женщины—их сначала допрашивают, а потом и расстреливают или вешают. Вот вчера повесили двух женщин—это было интересное зрелище».

ружья и, выпалившие зубами в чью-то заднюю, проглатывае ее до костей.

От стыда и несчастия мальчишка бросился на солдат. Обер-лейтенант оттолкнул его и сказал: «Дурака! Ты тоже так поймаешь!» Немного было много, Когда они ушли, он попытался се одевать. Бойца матери было мокро. Она не рыдала. Это были мертвые слезы и мертвый пот.

Тяж мальчишка начал седесть. При отходе от Пископаса его добрали с собой моряки. Вместе матери они дали ему короткую форму и боевое оружие убитого товарища. Вместе с ними он прохаживал босими у Перекоса. Не расставаясь со старыми драными в тазовые дырчуги тапачовыми немешками, взошел и вступил в распутище в окопах, записавшись незнакомый ему Севастополю. Давали он был рыжий, а сейчас потухал длительный отлучке по «босоньим ногам».

Война старит детей. Как-то сразу по-взрослевший, он научился хорошо лазить по-пластунски, метать гранаты, стрелять из трофейного оружия, ползти не есть в разведке, а главное—использовать в тубой гарнизона «Гиродовские машин». Этим тирольским маршем он дружил немешких простоты, допрашивавших его о причине его появления в районных передовых позициях.

Если поутру, после темной ночи, полной волнших предвоенных шорохов, продалекие колокольные проводились заграждения, перебежая по деревьям через минные поля, многократно жестокие смертельные звуков, слышимые все же его обнаруживали, он, немало не снувшись, весело представлялся: «Здравствуй! Я снова вернулся!»

На этот раз офицер не поверил. Мальчишка пошел с солдатами. Поэтому, отнявшись призывавших солдатом, унтер сказал: «Сделайте этому храброму русскому мальчишке христианскую गोштофу». Это не было шуткой. Мальчишка рыскал на кресте. Это могло и не быть, если бы он сказал «гштофу». Мальчишка молчал и не плакал.

Тогда под его ногой покатился херост и покатился его. Мальчишка молчал. Обжитая ность, кoster ползает крест. Перегорев в своем основании, крест с мальчишкой рухнул вазовым. Немцы были уверены, что «Севастополюский Иисус» умер.

Ночью моряки вышли на розыски. Приняв две атаки, на веревке они втянули в первый окоп дымившийся крест. Мальчишка

ном квар

(От военных корреспондентов «Правды»)

прославлять между танками, устремляясь в дома. Тогда из всех верхних этажей ударный сухой отсечки автоматов. Им вторили пулеметы с подожженного и из служебных окон. Сверху хорошо видна печь. Наша автоматички были по передним рядам немцев, а пулеметы били в глубину. Среди вражеской пехоты началось замешательство. Тогда двинулись вперед танки. Они начали бить по путям по верхним этажам, но замечали в окнах наших бойцов. Но автоматички быстро меняли места, перебегали с этажа на этаж.

Бат. Только немцы танки подняли поближе к дороге, из тучек в них полетела гранаты. Танки начали осторожно пятиться назад, продолжая обстрел домов. Несколько раз немские автоматички попытались в атаку. Они яростно срывались с места и бжали, стремясь из автоматов прямо «с живота». Наши бойцы вели только прицельный огонь и стреляли на выбор по немцам, вырвавшимся вперед.

Снова этак, они заставляли откатываться обратно и задевать остальных. Немцы пытались залезть с флангов, от оврагов, но там их встречали огонь ручных пулеметов. Особенно настойчиво атакующие порывались обойти дома справа, где было много зелени. Безуспешно! Здесь держал оборону взвод разведчиков под командованием лейтенанта Шепеля. А разведчики дерутся лихо.

Вой принимал затяжной характер. Тогда врад танками возникли большие ракеты: немцы вызвали на помощь авиацию. Пронзительно загудели сирены пилотирышек, послышался вой выходящих бомб. Густое облако дыма и пламя застало все кругом. Были прямые попадания в дом. Немские автоматички устремились вперед.

Но бомбежка не поколебала стойкость наших бойцов. Поперекую нет хода врагу. Из полуразрушенных домов продолжают бить автоматички. Враг откатывается. Опять налет. Теперь немецкие самолеты сбрасывают не только фугасы, но и зажигательные бомбы. Загораются почти все дома. А самолеты продолжают пикировать, и атакующая пехота смелее лезет вперед. Губительный огонь снова встречает врага, — наши автоматички продолжают стрелять из нижних этажей. Вверху ревет и разрастается пламя; автоматички стреляют.

Сильный дым из глаза, трудно дышать, в трюпных стей поднимаются ошпенные змеи. Старший лейтенант Камышов отдает приказ занять оборону между домами и позади них. Немские танки не решаются пройти между горящими зданиями: вся линия домов сжигается в одно общее пожарище, и сильные порывы ветра перебрасывают языки пламени от одного строения к другому.

ИЗНАНИЯ ГИТЛЕРОВС

Фашистские бандиты обрели советское население захваченных районов на голод, обобрали его до чиста и об этом ищичиво пишут к себе на родину. Гитлеровский солдат Август Розман пишет в Германию своему брату:

«Хочу тебе написать, как в России живут гражданское население. Едят траву, обобранным киятлом. Картофеля хлеба и муки нет—все ушло на нас. Уже несколько ищеловос с русскими отправлено в Германию. Вскоре отправят еще. Незачем их хорошо кормить».

жизни. Теперь он совсем поседел. К истрепленному развешенному простилали старина. Старик был черноморским матросом, который простужил 60 лет во флоте. Во время новой осады Севастополя он лежал в морской пехоте и попросился «за дело». Старика звали. Но «за дело» его не пускали, хотя он пользовался всеобщим уважением, как моряк, служивший еще «под начальством» лейтенанта Шмидта, ботаникаши в Одессе по «Потемкину» и знавший даже забытые матросские песни. Когда по ночам дождливым голосом разбитого годами баса старик пел: «На дне Севастопольской бухты дремлет «Мария» капитан...», морская пехота замирала.

Видя, что в статус «флотские» его не берут, старик начал клеить концерты. Искренне работая ножицами, он вырезал какие-то удивительно изящными и вместе с тем схватывающе оригинальными, из которых получались настоящие старомодные концерты, что они норовили просидеть в дремлющие почтовые кабинки, запряженные тройками с бубликами. Кружковые концерты привнесли старик не с чем не сравнимую славу. Он стал признанным и самым любимым человеком бригады.

Ему-то и поручили выгнать мальчишка, как старый корабельный доктор, не отягав доверия врачам, он считал, что главное в лечении мальчишка—это «привести на место» его вышестя. Сегодня был первый день, когда выдохравшегося Себеаса понадеялись свежим воздухом. Сейчас, оба сидящие, они сидят у моря. Вырезая из бумаги очередную заготовку для концертов, старик добродушно спросил: «А как у тебя, юнга, с родителями будет? Не хорошо же родителей. Родителей надо иметь. Не порядочно это». Безжалостно выринули дурью и замки, мальчик открыл припрутненные глаза и тихо сказал:

«Одна тетя, которую я не знаю, сказала мне, что она будет моей мамой».

«Простите!»—сказал старик.—Мать, хоть и приходящая, тебе обязательно нужна.

Ну, хватит, пойдем в блинжак. А то совсем реления перегреем. Эй, флотские! Поднесите героя!»

К мальчику подошли морские. Бережно подняв с выскоков камней, они унесли его в прибрежный блинжак.

Море попрежнему спокойно. Солончаковые туманы растаяли вдаль. Дворцы и вербиды ушли на дно глубокого Черного моря.

БОРИС ВОГТЕХОВ.

Военнопленных гитлеровцы кормят па-
далью. Газета приводит выдержки из пра-
зда № 95 по 9-й танковой дивизии:

«Питание военнопленных... Убитые и
павшие лошади должны быть предложе-
ны армейскому сборному пункту восстано-
вленных в Курск для использования в
качестве питания военнопленных».

Облик дуплтых зверей, облик распуздан-
ных грабителей и убийц выплывает из
каждой строчки пропагандистских документов

